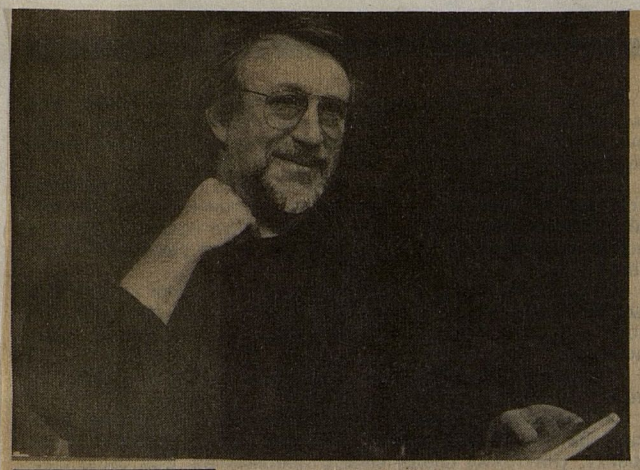
Кублановский Юрий 16.11.96. 174

Против течения Веч. клуб. - 1996. - 16 нояб. - с. 6.



Юрий КУБЛАНОВСКИЙ: Русскому человеку плюют в лицо ежедневно

Горская гостиная «ВК»

— Недавно Президент дал новую установку: нынешнее поколение россиян будет жить при новой национальной идее. Что думаете по этому поводу?

— Когда в конце 1989 года я — после семи с лишним лет вынужденного отсутствия — приехал в Москву из Мюнхена, эмигранты были в большой моде: стихи, интервью рвали прямо из рук, телефон надрывался с утра до ночи. Но стоило мне только заикнуться, что потребительское общество как таковое не может быть единственной целью для посттоталитарной России, что необходимо восстановление традиции, оборванной революционным беснованием, необходим национальный идеал, благодаря которому земля Отечества будет чем-то большим, чем просто предметом эксплуатации, поводом для наживы и всемирной свалкой отходов, как у "Огонька", "Московских новостей" и прочих "флагманов перестройки" словно руки отсохли: никто не хотел такое печатать. "Общечеловеческие ценности" — и баста.

Как точно сказал Солженицын, вместо "красного колеса" по России тогда покатилось "желтое колесо", подминая духовность, честность и бескорыстие. И вот теперь, когда нравственный распад достиг гомерического размаха, когда шоубизнес съел культуру, а криминальное рвачество — честное производство, вдруг вспомнили о "национальной идее".

Да и к кому Президент обратился с предложением ее разработки? Право, это выглядело комично. Раскормленная самодовольная столичная интеллигенция, чувствующая себя за границей гораздо более дома, чем в каких-нибудь ста верстах от столицы, — да на какую "идею" она способна?

— На ваш взгляд, какая сверхидея способна дать толчок развитию национального самосознания, достоинства?

— Думаю, единственная спасительная национальная идея — идея духовного и культурного преемства. Чтобы не превратиться в "банановую республику" самого худшего образца — без бананов, надо не облучать 24 часа в сутки продукцией масскультуры и потребительской идеологии, а бережно и неуклонно возрождать традиции: социальные, моральные, культурные, религиозные. Конечно, это трудней, чем все отдать на откуп гешефтникам, но тогда не следует удивляться и жаловаться на то, что государственный организм расползается и криминализируется. Быть может, основная беда нынешнего, так скажем... "царствования" в том, что, как и прежде, торжествует принцип "преданности", правда, теперь уже якобы принципам "демократии".

— Вам самому приходилось с этим сталкиваться?

— Конечно. Вот маленький пример из личного опыта. Солженицын, Аверинцев, Искандер выдвинули мой стихотворный сборник на Госпремию. Тотчас в "Московском комсомольце" появляется форменный донос на меня (написанный, кстати, дочерью чиновницы Комитета по премиям Ковалевой). Мол, на какую премию могу я претендовать, если публикуюсь в оппозиционных (!) газетах. Госпремия рассматривается как материальное пособие за ... лояльность, словно Президент — барин, награждающий своих подданных за усердие из собственного кармана. При такой психологии вряд ли возможно создать климат, где будет место независимой и не ущербной национальной идее — ибо вырасти эта идея может лишь в атмосфере принципиальной духовной независимости.

— Итак, носители национальной идеи — это...

— Национальная идея — это земство; это культура, не эпигонствующая и не таскающая объедки с зарубежной культурной кухни, а знающая свою специфику; наконец это выработка новой политической системы — не повторяющей ни прошлого самодержавия, ни нынешних доходящих до маразма псевдодемократических, а на деле олигархических систем. Бескорыстный патриот и работник — а такие еще остались — должен почувствовать свою востребованность, только тогда и начнет формироваться национальная идея, равно чуждая и шовинизму, и безнациональной расплывчатости.

— Как вам видится проблема национальной идеи в свете чеченских событий?

— Я бы сказал так: отсутствие национальной идеи ярко проявилось как раз в освещении чеченской трагедии. Ни в одном самом раздемократическом обществе с самой вальяжной свободой слова невозможно такое освещение конфликта государства с сепаратистами, как у нас в Чечне.

Как можно — это наивно, если не глупо — представлять дудаевцев эдакими свободолюбивыми "Робин Гудами"? Неужели неясно, что их стремление к независимости намертво спаяно с фундаменталистским фанатизмом, враждою тейпов, нефтяным бизнесом, криминалом, терроризмом и личным авантюризмом!

Тем более незачем нашу армию видеть только как коррумпированную империалистическую громаду. Как можно ее неудачи и поражения принимать едва ли не со злорадством?

Нет ничего фальшивее питающегося иллюзиями и бравадой патриотизма, но зачем же перегибать палку в противоположную сторону, бравируя полным его отсутствием и, щеголяя отчуждением, именовать какими-то абстрактными "федералами" с в о и х, невероятные тяготы несущих солдат? И зачем это лукавство: "требуем вывода войск из Чечни"? Так и говорите — требуем капитуляции. Разве возможно было б такое, существуй национальная идея?

— Национальный вопрос — один из самых болезненных, уязвимых. Не опасна ли выработка этой национальной идеи для нашего еще неокрепшего и раздираемого антагонизмами государства?

— Национальная идея не только не опасна для государства, но необходима ему. Говорят, наше государство многонационально, и потому национальная идея станет лишь яблоком раздора и миной под единство страны. Но не надо путать национальную идею с расовой. Расовая идея биологична. Национальная — духовна. Ведь сейчас до чего доходит: лишний раз слово "русский" нельзя сказать: сразу начинают подозревать в юдофобии, великодержавности и прочих смертных грехах. Но так не может продолжаться до бесконечности! Ни одно государство не может жить без национального патриотизма. Вероятно, не нужны такие крайние формы, какие он принимает, например, в Израиле. Но опростившееся от коммунистической идеологии "жизненное пространство" России должно же быть заполнено положительным идеалом! Все и вся к рукам прибравший американизм просто невыносим. Да и сотой доли такого засилья иностранщины сами американцы, к примеру, не потерпели б! Да американский президент мог бы проститься со своей политической карьерой при такой экспансии чужого языка, чужой культуры, чужих товаров, чужой ментальности. Право, порой недоумеваешь: да в какой стране живешь? Почему тебе, как русскому человеку, плюют в лицо ежедневно?

Именно в такой атмосфере и стала возможна — от противоположного — реанимация сталинизма. Спекулируя на нынешнем положении вещей, "патриотическая оппозиция", ее печатные органы "Завтра", "Наш современник" и т.п. пишут о Сталине все слаще. Какой плевок в память его бесчисленных жертв! Но, когда национальная идея валяется в пыли на дороге, ее и впрямь может подобрать любой сталинист, любой коммунистический узурпатор.

— Существует ли сегодня в России какая-либо идеология, которая пришла на смену коммунистической? Если "да", то как она отражается на литературе?

— Дурное слово — "идеология", в идеологии всегда есть нечто догматическое, не органичное. Я предпочитаю идеологии мирочувствование, мировоззрение. Оно должно быть у отдельного человека, должно быть у государственного организма в целом. Но сейчас у нас именно идеология рынка без берегов, то есть идеология потребления, особенно кощунственная при таком количестве нищих и бедных. Рынок не может существовать в "статусе-кво" — он должен работать только на расширение. А для этого необходимо неуклонное хитроумное разжигание потребления — пропагандирующая его масскультура и есть агитпроп рынка. Шоубизнес и рынок — близнецы-братья, друг без друга не могут и обоюдно подпитывают друг друга. И вот на нашей неостывшей от крови коммунистических жертв земле и правит бал эта идеология в насмешку над всем священным, что сберегли национальные гены.

Трудно сейчас России, трудно и русской литературе. Трудно толстым журналам. Я заведую публицистикой в старейшем из них "Новом мире" — мы вынуждены поднимать цены, следствие — сокращение подписки. В то же время со скоростью одноклеточного плодится бульварщина. Желтая пресса портит народ, развращает читателей, а потом, ссылаясь на эту порчу уже как на вкус народа, который и обязаны обслуживать демократы, захватывает одну территорию в СМИ за другой. Скажите мне, если у нас свобода слова, по чьему приказу был убран с телевидения Солженицын? Почему на телеэкране всегда одни и те же лица столичных "деятелей" и подмигивающих нам хохмачей? Есть сильное старое русское слово "погань", как нельзя лучше определяющее львиную часть печатной и телевизионной продукции наших дней.

Бескорыстным творчеством, плодом которого и является русская литература, сейчас заниматься трудно. В крутеж выживания втянуты и те литераторы, которые еще десять лет назад ощущали деятельность свою как служение Истине. Когда-то Томас Манн назвал русскую литературу "святой". Литература нынешняя — горькая насмешка над этим определением.

— Считаете ли вы, что литература может способствовать "рождению" общественного идеала?

— Русская литература не просто способствует выработке национального идеала, она и есть его воплощение. Но, разумеется, ни в коем случае не надо ставить перед литературой "задание". Полноценно только то литературное произведение, где глубоко решены задачи, которые автор сам поставил перед собою — без оглядки на спрос или идеологию. Любое значительное художественное произведение, любая подлинная лирическая пьеса работают на духовное созидание, а следовательно, на укрепление национального идеала.

Простите, но в заключение хочется процитировать замечательного нашего мыслителя Франка, высланного в 1922 году Лениным из России: "Для данного народа, в данном его состоянии и в данных условиях жизни хорош тот общественный порядок, который, с одной стороны, наиболее соответствует органически-жизненной основе его бытия, его живым верованиям и сущностно-нравственному складу его жизни, и, с другой стороны, более всего содействует дальнейшему творческому развитию общественных сил".

Такой порядок достижим только по мере обретения живой национальной идеи.

Зюганов на всех перекрестках сетует, что трех-четырех лет не хватило Сталину для завершения отстройки великого русского национального государства. Нет, такое государство, созданное несметными лагерными рабами под мудрым руководством Джугашвили, Мехлиса, Микояна и других "государственников" такого ж разлива, нам не нужно. Господь уберег нас еще и от этого испытания.

Россия состоится только на фундаменте национальной идеи, свободной как от идеологического утопизма, так и пресмыкательства перед "закатной" цивилизацией.

Беседовала
Елена КОНСТАНТИНОВА.

В 1982 году широко известный в самиздате поэт Юрий Кублановский был поставлен КГБ перед выбором: отъезд или лагерь. В эмиграции у него вышло четыре сборника лирики — в США и Париже. В 1991 году вернулся в Россию. С весны 1995-го возглавляет отдел публицистики в "Новом мире". Последняя книга — "Число" (М., "Изд-во Московского клуба", 1994) была названа интеллектуальным бестселлером.